

Освободить свое время от пустяков

ЧТО ЖЕ ТАКОЕ ШКОЛА?

Школа, как известно, формирует людей, за-
кладывает основы структуры личности. Это
весьма признаваемо не только от времен древ-
них греков, но, пожалуй, еще и пораньше. То,
что не привито в школе, упущено, позднее
наверстывать и исправлять очень трудно. Как
будто это прописная истина. Но ее очень часто
признают, но не осознают.

Что такое школа? Для чего она? Вопрос может
кому-то показаться примитивным, упрощен-
ным. Но это только на первый взгляд.

Что же такое школа? Это, прежде всего, воспита-
тельное учреждение... Воспитательное, а не
просто учебное. И знания не должны сыпать-
ся на ученика этаким бесконтрольным пото-
ком, прямо-таки водопадом. В связи с ростом
уровня знаний, развития науки постоянно
 усложняются и те предметы, которые изучаются.
 Учащийся должен выходить из школы, будучи
 готовым освоить любую профессию, ко-
 торую внезапно, по тем или иным причинам,
 может предложить ему жизнь. Сейчас —
 уже так, а в будущем процесс станет еще бо-

лее интенсивным. Постоянно рождаются новые профессии. Их нужно осваивать быстро. Причем часто самому. Попытка слишком ранней направленной специализации приносит сомнительные результаты. Можно научить юного человека профессиональным знаниям в той или иной области. Но толку от этого всего? Знания быстро устаревают. Следовательно, надо постоянно переучиваться, что рискует вылиться в процесс бесконечный. Выход один — выпускник школы должен обладать научным мышлением, которое едино для всех наук. Именно владение научным мышлением на современном уровне позволяет быстро осваивать ту или иную только что возникшую специальность.

Высокий уровень мышления всегда оказывается во всем. Высокая квалификация мышления позволяла от давних времен успешно осваивать иной раз даже не смежные, а как бы диаметрально противоположные профессии. Причем везде быть на высоте, сверхспециалистом. Примеров тому множество. Что же касается узкой квалификации, то она оказалась троянским конем — ограничила кругозор, сковала мысль, а главное, привела к неумению увидеть любую научную или эстетически-художественную проблему в общественном контексте. Вместе с узкой квалификацией пришла мастеровитость, но стала угасать обдуманная и ответственная смелость поступков и решений.

Уверен, что серьезнейшее внимание в школе должно быть уделено преподаванию логики. Вообще развитию логического мышления. Не

просто изучил предмет под названием «логика» и сдал экзамен. Совсем не об этом речь. Логическое мышление должно быть освоено молодым человеком. Без этого он не сумеет спорить, не сумеет отстаивать свои убеждения и себя проверять, что чрезвычайно важно. Не владея логическим мышлением, личность не способна к самоусовершенствованию, духовному росту.

КУЛЬТУРА И БУДУЩЕЕ

В видеозаписи время отсчитывается секундами. В кинематографе время куда более емко, чем в жизни. На магнитофоне же время измеряется метрами: сколько метров магнитной пленки прошло.

А в оптике существует «наводка на резкость», так и филологическая интерпретация памятников есть своего рода «наводка на резкость» в их понимании. Без филологии невозможно четкое понимание словесных памятников.

Перед культурой будут стоять особенно большие задачи в будущем. Когда техника удовлетворит материальные потребности человечества, потребности в комфорте и пр., наступит век создания культурных ценностей. Создание будет складываться в основном из двух моментов: создание нового и воскрешение старого, введение в культурный обиход современности старых ценностей. Первое не может осуществляться без освоения старых культурных ценностей. Второе — без продвижения вперед по пути создания новых. Роль филологической

интерпретации памятников старины в этом освоении культуры прошлого станет особенно велика.

Каждое явление культуры прошлого должно получить точное приурочение, точное испомещение в кругу аналогичных явлений, должно быть понято в культурной атмосфере своего времени, в историческом процессе.

Само собой разумеется, что эти грандиозные задачи не могут быть осуществлены без помощи кибернетики. Кибернетика сотрет различия между техникой, точными науками и гуманистическими. Запоминающие, классифицирующие машины, машины, восстанавливающие тексты памятников, вычисляющие возможности восстановления памятников архитектуры или живописи будут нужны особенно.

Сможет ли машина творчески решать проблемы, как человек? Вероятно, сможет.

Но никогда не сможет рассмеяться.

УЧИТЬ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ПЕРВОИСТОЧНИКОМ

Мне неоднократно в своих выступлениях приходилось писать и говорить, что доступ к архивным материалам должен быть более открытym, свободным. Научная работа (особенно текстологическая) требует использования по той или иной теме всех рукописных источников (об этом я пишу в своей книге «Текстология»). У нас же все чаще в архивохранилищах решают: эту рукопись выдать, а эту — не выдавать, и решение это зачастую произ-

вольно. Особенno надо приучать пользоваться первоисточниками научную молодежь, а она — все чаще оказывается стеснена в читальных залах рукописных отделов.

Рукописные книги и рукописи надо выдавать почаше — от этого зависит, кстати сказать, и их сохранность. Исследователь контролирует состояние рукописей, контролирует архивиста, проверяя, так ли он «опознал» рукопись. Я мог бы привести десятки примеров, когда рукописи считались «пропавшими» в результате того, что они подолгу не попадали в руки исследователю и не отождествлялись.

Доступность источника — и рукописного документа, и книги, и редких журналов или старых газет — кардинальная проблема, от которой зависит развитие гуманитарной науки. Преграждение доступа к источникам ведет к застою, принуждая исследователя топтаться на площадке одних и тех же фактов, повторять банальность, и в конце концов отделяет его от науки.

Не должно быть никаких закрытых фондов — ни архивных, ни библиотечных. Как достичь такого положения — этот вопрос должен быть обсужден широкой научной общественностью, а не только слушаться в ведомственных кабинетах.

Свобода доступа к животворным культурным ценностям — наше общее право, право всех и каждого, и обязанность библиотек и архивов — обеспечить осуществление этого права на деле.

ПОЗНАТЬ САМОГО СЕБЯ!

Можно ли захотеть и быть умным? Можно! Надо только понять, что такое ум. В какой-то мере, конечно. Потому что до конца понять, что такое ум, нельзя.

Начну с простейшего примера. Мы говорим: «Умная собака», «умная кошка», даже «умная корова». Но переселите этот «ум» в человека, и человек окажется больше чем идиотом — каким-то «полусуществом».

Мы можем обозначить так «умного» токаря, вагоновожатого, лаборанта, истопника — я не знаю, кого еще перечислить из «среднего персонала». Но сделайте кого-нибудь, закрыв глаза, министром, и в подавляющем большинстве случаев окажется, что министр будет глупым, тупым, «узколобым». Хотя, конечно, могут оказаться и счастливые случаи.

Отсюда ясно — ум соотносителен с положением, которое человек занимает. И отсюда следует: если хотите быть умным — не стремитесь захватить должность, на которой окажетесь глупым.

«Познайте самого себя» и действуйте в жизни сообразно!

И второе наблюдение, не менее важное. Ум — это прежде всего поведение. Умный человек — это тот, кто ведет себя правильно в собственной семье, с товарищами, на работе и т. д. Ум — это тактичность, умение отделить мелкое от важного, предусмотреть будущее...

Можно быть умным ученым, а можно быть талантливым ученым. Это разные типы ученых.

Умный ученый определяется по поведению в науке, по тому, что он знает истинную цену своим открытиям, своей методике, своему положению в науке. (Что такое поведение в науке — на эту тему можно написать целую книгу.)

Талантливый ученый создает интересные гипотезы, делает важные открытия (часть из которых может оказаться, впрочем, ложными).

Талантливым сделаться очень трудно — им надо родиться. Умным стать вполне можно.

БЕЗДЕЛЬНИК ВСЕГДА ОЧЕНЬ ЗАНЯТ

Бездельничание вовсе не состоит в том, что человек сидит без дела, «сложа руки» в буквальном смысле. Нет, бездельник вечно занят: пустословит по телефону (иногда часами), ходит в гости, сидит у телевизора и смотрит все подряд, долго спит, придумывает себе разные дела.

Вообще бездельник всегда очень занят...

ЕСТЬ ЧТО-ТО, ДО ЧЕГО ТЫ ЕЩЕ НЕ ДОРОС

Всегда помни, что есть что-то, до чего ты еще не дорос. Будь храбрым в стремлении воспринимать чужую культуру. Будь смелым к сложной и непонятной культуре, по отношению того, что выше тебя по интеллектуальному уровню.

УЧТИВОСТЬ В ПОВЕДЕНИИ

И еще одно забытое нравственное понятие — учивость в поведении.

Сохранять независимость естественнее и проще всего, соблюдая учивость. Учтивым следует быть не только к дамам и с дамами, а со всеми и всегда.

КНИЖНОЕ ЧТЕНИЕ И ПОЧИТАНИЕ КНИЖНОЕ

Мы ничего не должны растерять из нашего великого наследия.

Книжное чтение и почитание книжное должно сохранить для нас и для будущих поколений свое высокое назначение, свое высокое место в нашей жизни, в формировании наших жизненных позиций, в выборе этических и эстетических ценностей, в том, чтобы не дать замусорить наше сознание различного рода «чтивом» и бессодержательной, часто развлекательной безвкусицей.

Суть прогресса в литературе состоит в расширении эстетических и идеальных возможностей литературы, создающихся в результате «эстетического накопления», накопления всяческого опыта литературы и расширения ее «памяти».

БУДЬТЕ КОЛУМБАМИ!

Если книга не породила у вас ни одной самостоятельной мысли, значит, она напрасно прочитана (кроме справочников, но они не читаются подряд).

Будьте Колумбами! Открывайте хорошие книги в океане незначительных.

Книги, по Карлу Попперу, — это «третья реальность»; первая — объективно существующая, вторая — субъективная.

Читать, но и перечитывать! Если при перечитывании книга позволяет открыть в ней нечто новое, значит, это полезная книга.

КНИГУ ЗАМЕНЯТЬ НИЧЕМ НЕЛЬЗЯ

Несмотря на все новейшие открытия, новые виды сохранения информации, не будем спешить расставаться с книгой. Книга остается. Она будет нужна человеку всегда. Ее не просто читают. Над ней размышляют. Общение с ней интимно. Никакие посредники не нужны. Порой они просто мешают.

Человек всегда хотел остаться с книгой наедине — как с самым доверительным, самым близким

собеседником. И в этом великое преимущество книги.

Напрасны надежды некоторых слишком ретивых сторонников «прогресса» распрошаться с книгой. Никакая кинопленка, никакая электроника книгу не заменят. Новые средства массовой информации будут с ней мирно сосуществовать.